РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ¹

Козырева П. М.,

*доктор социологических наук,
первый заместитель директора*

ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: pkozyreva@isras.ru

Смирнов А. И.,

доктор социологических наук,

ведущий научный сотрудник,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия.

E-mail: smir_al@bk.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению факторов успешности и неуспешности осуществления россиянами своих жизненных целей. Анализ опирается на данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)». Исследование показало, что важным параметром настроений значительной части россиян в последние годы стало ослабление уверенности в своих силах и возможности реализации намеченных жизненных целей. Их осуществление на том или ином этапе жизненного пути далеко не всегда приносит удовлетворение своей жизнью в целом и отдельными ее сторонами. Снижают оценки возможности достижения жизненного успеха в условиях кризиса падение уровня и ухудшение качества жизни россиян, усилившиеся тревоги и негативные ожидания, обусловленные ростом неопределенности жизненных обстоятельств. Вместе с тем успешность реализации жизненных целей связана

¹ В статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

в большей степени с личностными ресурсами, а не внешними обстоятельствами. Значительно увеличивает шансы на успех повышение возраста и профессионального статуса. В процессе реализации намеченных целей состояние здоровья, профессиональная квалификация, помощь родственников и друзей, полезные связи оказываются более весомыми детерминантами, чем материальная обеспеченность. При этом значимость фактора материального благополучия повышается с самой низкой у молодых людей до одной из самых высоких у пожилых. Чаще других достигают жизненного успеха решительные, настойчивые и уверенные в своих силах люди, обладающие широким спектром адаптационных ресурсов и умеющие планировать свою жизнь.

Ключевые слова: благополучие, жизненная цель, ресурсы, социальная адаптация, социальное самочувствие, целенаправленное поведение.

FULFILLING LIFE GOALS: SUBJECTIVE EVALUATION

Kozyreva Polina M.,

*Doctor of Sociology,
First Deputy Director,
FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
E-mail: pkozyreva@isras.ru*

Smirnov Aleksander I.,

*Doctor of Sociology,
Leading Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
E-mail: smir_al@bk.ru*

Abstract. This article features the results of a study which examines the factors of success or lack thereof when it comes to

Russians achieving their life goals. The analysis is based on data from the Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS-HSE). The study revealed that diminishing confidence in their abilities and in their chance to attain their life goals has over the last few years become a significant component in the attitudes of a considerable amount of Russian people. Achieving them at one stage of life or another does not always make people satisfied with life in general or with its specific aspects. How people assess their chances for attaining success in life is negatively affected during a time of crisis by a decrease in living standards and quality of life in Russia, an increase in anxiety and negative expectations, which in turn are caused by increasingly uncertain life circumstances. However, success in achieving life goals is linked primarily to personal resources rather than external factors. Opportunities for success grow considerably with an increase in age and professional status. In the process of fulfilling one's goals, health condition, professional qualification, aid from relatives and friends, as well as helpful connections — these are all much more substantial determinants than one's material security. On the other hand, the importance of such a factor as material prosperity rises from the utmost minimum for young people to near the top in regards to the elderly. Success in life is more often achieved by determined, persistent people who are confident in their own abilities, who possess a wide array of adaptation resources, and who are able to plan ahead.

Keywords: prosperity, life goal, resources, social adaptation, social well-being, purposeful behavior.

Теоретические предпосылки и эмпирическая база исследования

Весьма интересными и важными проблемами, которые изучаются философией, социологией, психологией и рядом других наук, являются проблемы, связанные с реализацией жизненных целей людей. Выступая одним из важнейших элементов поведения, сознательной деятельности человека, цель предполагает предвидение результата деятельности и характе-

ризует пути его реализации посредством определенных средств. В некотором смысле она помогает интегрировать различные действия человека в определенную структурированную последовательность или систему. Необходимость и возможность осуществления своих целей и удовлетворения своих потребностей выступает фундаментальной социальной предпосылкой целенаправленного поведения, являющегося одним из главных условий достижения жизненного успеха.

В рамках философско-социологической интерпретации реализация жизненных целей может быть представлена как некий процесс и результат, отражающие стремление человека ориентироваться на достижение «рационально поставленных и взвешенных целей» [Вебер, 2002: 98–101] или главных, «генерализованных» целей, придающих целостность, глубокую осмысленность целенаправленному социальному действию [Smelser, 1963: 24]. По мнению Ж. Т. Тощенко, такими ориентирами могут быть приемлемые и одобряемые базовые ценности, составляющие смысл жизни человека. Понятие «смысл» трактуется здесь как совокупность таких целей в жизни человека, которые имеют наибольшую ценность для достижения и воплощения его основных жизненных планов [Тощенко, 2016: 34]. В то же время в психологии смысл жизни — это не только главные жизненные цели, но еще и «психологический способ переживания жизни в процессе ее осуществления» [Абульханова-Славская, 1991: 73]. Ориентация преимущественно на результат тесно связана с эффективностью действия, в то время как интерес к самому процессу деятельности — необходимая предпосылка творчества [Наумова, 1988: 156].

В социологических и психологических трудах при рассмотрении данной проблематики очень часто используется термин самореализация личности, который обычно истолковывается как претворение человеком в жизнь своих наклонностей и способностей. Но поскольку в силу тех или иных жизненных обстоятельств людям приходится осуществлять свою деятельность с учетом имеющихся возможностей, понятие «самореализация» нередко трактуется более конкретно — как «осуществление индивидом такой деятельности, которая принята

им как стратегическая цель жизни или отдельного ее этапа» [Зараковский, 2009: 239]. Если жизненная цель соответствует возможностям индивида, то итогом скорее всего будет его полная самореализация, а если соответствие оказывается частичным, то можно ожидать неполной самореализации.

Исходя из этого, анализ целенаправленной деятельности человека предполагает выявление степени соответствия жизненных целей возможностям человека и сложившейся жизненной ситуации, а также обусловленности деятельности целью и обусловленности цели деятельностью. В философской литературе отмечается, что взаимосвязь цели, средства и результата позволяет рассматривать цель как предвидение результата деятельности, а деятельность — как сложный процесс осуществления цели, рационального выбора наиболее приемлемого направления деятельности и оптимальной модели поведения из возможных альтернатив [Разумовский, 1990: 42]. Осознание жизненной цели предполагает в качестве следующего шага построение соответствующей жизненной стратегии. Жизненные цели, надежды, ожидания, мечты приобретают статус социальной реальности только на базе стратегического плана жизни. В то же время в рамках социолого-психологической парадигмы цель мыслится как вполне конкретная, достижимая в границах обозримой ситуации, а «конкретность цели определяется именно возможностью измерить, оценить успешность движения к ней, фиксировать степень ее достижения» [Наумова, 1988: 27].

Сегодня, как и во все времена, реализация жизненных целей остается для любого человека одним из важнейших вопросов, который встает перед ним в большей или меньшей мере в тот или иной период жизни. При этом у каждого человека существуют свои критерии, стандарты, по которым он оценивает собственные успехи, достижения в процессе реализации жизненных целей. Эти критерии имеют множество оттенков в зависимости от различных обстоятельств субъективного характера. Не одинаковы также сами жизненные цели и планы людей. Как показывают социологические исследования, несмотря на то, что существуют некоторые общие, универсальные для всех граждан жизненные цели, которые носят базовый

характер [Российское общество... 2016: 240], разные группы населения могут отличаться друг от друга по своим приоритетам и запросам к жизни [Российская повседневность... 2009: 34–52]. Исходя из имеющейся ресурсной базы, своих возможностей и других обстоятельств, люди могут выделять долгосрочные и краткосрочные цели, акцентировать внимание на тех или иных элементах при их реализации. Одним из предметов исследований в данной области выступают возможности и результаты осуществления того, о чем мечтают россияне [О чем мечтают... 2013].

Данная статья посвящена анализу межгрупповых различий в оценках и факторов успешности и неуспешности осуществления россиянами своих жизненных целей. Анализировались не только сами оценки, но и их связь с уровнем удовлетворенности жизнью в целом и отдельными ее сторонами, с различными показателями, характеризующими жизненные достижения респондентов. При типологизации «осуществления жизненных целей» учитывались, с одной стороны, степень успешности/неуспешности в достижении намеченного, а с другой — степень активности респондентов в стремлении добиться жизненного успеха. В основу анализа были положены ответы респондентов на вопрос: «Насколько осуществились те жизненные цели, которых вы хотели достигнуть к данному моменту вашей жизни?»

Эмпирическую базу исследования составляют данные 27-й волны «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)»¹.

Объектом исследования явились взрослые россияне в возрасте от 14 лет.

1 Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Самооценка осуществления жизненных целей

Анализ данных мониторинга показал (рис. 1), что сегодня среди россиян доминируют следующие три группы, различающиеся по реализации своих жизненных целей: «настоящие» — еще не осуществили всего задуманного, но уверены, что в конечном счете добьются своего (38,1%); «пассивные» — реализовали не все жизненные цели, но и не собираются их добиваться (24,4%) и «неуверенные» — осуществили задуманное только частично и не верят, что смогут реализовать цели полностью (16,6%). Если для представителей первой группы в большей степени характерна ориентация на использование активных адаптационных стратегий, решительное и настойчивое отстаивание своих интересов, то для представителей второй и третьей групп — на пассивное приспособление к существующим условиям, на приноравливание к складывающимся обстоятельствам. Многие из них привыкли не просто жить, а выживать в режиме бесконечного сегодняшнего дня, не имея четкого представления об образе будущего.

Рисунок 1. Реализации россиянами своих жизненных целей (в %)

Сравнительно небольшим оказался наименее успешный контингент, представленный двумя группами респондентов: «упрямые» — ни одну из намеченных целей не осуществили, но намерены добиваться их полной реализации (3,4%) и «отчаявшиеся» — не только не добились хоть какого-нибудь жизненного успеха, но и полностью отказались от дальнейшей борьбы (3,7%). Для многих представителей этих групп ощущение неудовлетворенности своим социальным положением, понимание ограниченности жизненных перспектив оказывается не источником поиска путей выхода из сложной ситуации, а причиной распространения апатии и безысходности. И только примерно каждого десятого респондента можно отнести к «успешным», т.е. к осуществившим свои жизненные цели практически в полном объеме.

Мужчины более упорны, чем женщины в достижении намеченного. Среди них чаще встречаются те, кто демонстрирует настойчивость в ходе осуществления своих жизненных целей (42% против 35,2% среди женщин), тогда как среди женщин больше тех, кто проявляет пассивность, довольствуясь малым (26,8% против 20,9% среди мужчин). Анализ по возрастному срезу показал, что удельный вес осуществивших свои главные жизненные планы полностью возрастает среди пожилых людей, особенно после преодоления ими 70-летнего рубежа (до 20,1%). С возрастом последовательно увеличиваются также доли «пассивных» (с 10,8% среди 15–19-летних до 39,4% среди тех, кому больше 70 лет) и «неуверенных» (соответственно с 5,9 до 21,4%), но не менее последовательно сокращаются доли «настойчивых» (соответственно с 64,6 до 6,6%) и «упрямых» (соответственно с 11,7 до 0,7%).

Если обратиться к более общим показателям, то можно увидеть, что большинство «настойчивых» и «упрямых», средний возраст которых составляет соответственно 37,9 и 32,1 лет, далеки от подведения итогов осуществления долговременных жизненных целей. Многие из них, особенно только вступающие в самостоятельную жизнь, еще не задумываются серьезно о том, что с ними будет в старости. С другой стороны, в условиях кризиса у молодых людей отчетливо проявляется

некое откладывание в долгий ящик наиболее амбициозных, честолюбивых планов и усиливается интерес к решению проблем, обеспечивающих текущую выгоду, приобретению практических профессиональных навыков, которые могут быть полезны сегодня, и т.п. В то же время большинство представителей остальных групп, средний возраст которых колеблется в пределах 55–57 лет, принадлежат к старшему поколению, все быстрее удаляющемуся от пика активности в достижении своих целей.

Отмеченные выше тенденции очень четко прослеживаются как у мужчин, так и у женщин. Различия в зависимости от типа населенного пункта оказываются небольшими. Можно лишь отметить, что среди горожан немного больше, чем среди сельчан «успешных», но меньше «отчаявшихся».

К немаловажным детерминантам достижения жизненных целей можно отнести такие тесно связанные между собой характеристики, как уровень образования и профессиональный статус. Анализ показывает, что чем выше профессиональный статус респондентов, тем настойчивее и решительнее они ведут себя при осуществлении жизненных целей и тем чаще добиваются желаемого результата (табл. 1). Так, если среди неквалифицированных рабочих доля «настойчивых» составляет только 35,6%, среди полуквалифицированных и квалифицированных рабочих, работников торговли — около 48%, то среди специалистов среднего и высшего уровня квалификации — уже более 54%, а среди руководителей и управленцев всех уровней — 55,2%. Не менее быстрыми темпами нарастает и доля «успешных»: с 5,4% среди неквалифицированных рабочих до 10,2% среди специалистов высшего уровня квалификации и далее до 11,6% среди руководителей и управленцев всех уровней.

Уровень образования и профессиональный статус являются не только одними из главных детерминант реализации жизненных целей, но и сами могут выступать в качестве промежуточных или конечных целей. В условиях перехода к рыночной экономике, когда спрос на высококвалифицированную рабочую силу стал расти быстрее, чем ее предложение, и одновременно стал формироваться массовый спрос на новые профессии

Таблица 1. Влияние профессионального статуса на реализацию жизненных целей (в %)

Профессиональная группа	Успешные	Настойчивые	Пассивные	Неуверенные	Упрямые	Отчаявшиеся	Другие
Руководители	11,6	55,2	21,6	9,1	0,6	0,6	1,3
Специалисты высшего уровня квалификации	10,2	54,1	20,2	11,0	1,5	0,6	2,4
Специалисты среднего уровня квалификации	7,7	54,9	19,1	12,7	1,7	1,3	2,6
Работники, занятые подготовкой информации	8,6	45,2	21,5	15,4	3,9	1,1	4,3
Работники торговли	5,0	48,6	19,0	16,1	5,0	2,8	3,2
Квалифицированные рабочие	7,0	47,5	17,9	17,8	4,0	2,0	3,8
Полуквалифицированные рабочие	6,7	49,0	17,1	17,3	2,9	2,4	4,6
Неквалифицированные рабочие	5,4	35,6	22,1	21,0	4,1	6,9	4,9

и навыки, все больше россиян начали выдвигать повышение уровня своего профессионального образования на первый план. В связи с этим значительный прогресс был достигнут в распространении компьютерной грамотности, подготовке экономистов, юристов и специалистов ряда других профилей, востребованных на рынке труда. Но в то же время, как показывают исследования, высокие темпы накопления человеческого капитала по количественным показателям сопровождались ухудшением его качества. В результате образовался сохраняющийся и сегодня огромный разрыв между той квалификацией, которая есть у работников, и той, которая требуется. При этом значительная часть имеющихся у работников запасов

человеческого капитала используется неэффективно или не используется вовсе [Российский работник... 2011: 95–115]. Такие расхождения, заметно ухудшающие ситуацию в области накопления и использования человеческого капитала, негативно сказываются на осуществлении профессиональных планов и, следовательно, на осуществлении жизненных целей очень многих россиян.

Реализация жизненных целей является одним из важнейших факторов восприятия благополучия, которое может быть представлено как слагаемое оценок уровня и качества собственной жизни посредством сравнения настоящего с прошлым. При этом благополучие складывается из довольно устойчивых, длительно действующих обстоятельств жизни и кратковременных условий, определяющих реализацию жизненных целей, и отражает особенности развития всевозможных потребностей людей, характер, уровень и степень их удовлетворения в различных сферах деятельности. Люди обычно включают в понятие «благополучная жизнь» материальное благосостояние, хорошо оплачиваемую и интересную работу, положительные отношения в семье, здоровье, хорошее образование, наличие свободного времени, возможность регулярного и полноценного общения, самоутверждения и самовыражения, самоуважение. Стремление жить лучше и интереснее, достигать более высокого социального благополучия представляет собой базовый мотив деятельности и поведения людей на всех этапах жизненного пути.

Анализ данных мониторинга убеждает, что уверенность в реализации жизненных целей выступает позитивным фактором восприятия благополучия и во многом определяет уровень социального самочувствия индивидов. Установлено, в частности, что чем полнее реализуются жизненные цели, тем выше уровень удовлетворенности респондентов своей жизнью в целом и отдельными ее сторонами. Так, если среди респондентов, которые не осуществили ни одну из своих намеченных целей, доля в большей или меньшей степени удовлетворенных своей жизнью составляет только 11,8%, то среди реализовавших задуманное частично, но уверенных, что рано или поздно

добьются своего — 58%, а среди осуществивших свои жизненные цели полностью — 74,6%. При наличии объективных условий для устойчивого и последовательного осуществления базовых жизненных планов создается благоприятная ситуация для восприятия своего благополучия и формирования позитивного социального самочувствия.

Цель дает человеку представление об ожидаемом, требующемся результате деятельности, выражает некоторый желаемый для него уровень удовлетворения потребностей и, следовательно, некоторый уровень притязаний. Корреляционный анализ выявил значимую и весьма умеренную положительную связь между самооценкой осуществления жизненных целей и уровнем удовлетворенности жизнью в целом, также как между самооценкой реализации жизненных целей и ощущением счастья. Коэффициент корреляции составил соответственно 0,31 и 0,33 (корреляция значима на уровне 0,01; двусторонняя). Значимая положительная связь выявлена также между самооценкой осуществления жизненных целей, с одной стороны, и удовлетворенностью материальным положением и удовлетворенностью работой — с другой. Примечательно и то, что все эти связи наиболее сильны у жителей региональных центров, а также у неквалифицированных рабочих и работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием, т.е. у работников, большинство которых занимает низкие позиции в социально-профессиональной иерархии.

Выявленные взаимосвязи и тенденции свидетельствуют о сложности формирования и реализации жизненных целей россиян в настоящее время. Постоянная концентрация в течение длительного кризисного периода негативных явлений в жизни общества вызвала в достаточно широких слоях населения рост социального разочарования, еще большее ослабление оптимистичности сознания граждан. Нарастание пессимистических настроений было стимулировано не только реальным ухудшением условий жизни населения, но и возникшим за ним безрадостным образом будущего, ощущением масштабов и серьезности нарастающих кризисных явлений. По

мере развития этих ощущений снизилась уверенность граждан в своей способности противостоять усилившимся негативным процессам и реализовать жизненные цели. Увеличилось количество людей, которые не способны ни убедительно сформулировать свои цели, в полной мере определить их смысл и содержание, ни представить, прикинуть или обозначить даже свои ближайшие перспективы. В таких случаях у респондентов очень часто наблюдается расхождение между оценкой результата реализации своих жизненных целей и удовлетворенностью жизнью в целом и отдельными ее сторонами.

Корреляционный анализ зафиксировал хотя и слабую, но все же значимую положительную связь между самооценкой осуществления жизненных целей и оценкой жизненных перспектив ($r_s = 0,14$ при $p < 0,01$; двусторонняя). Доля респондентов, которые не осуществили всего задуманного, но уверены, что рано или поздно добьются своего, сокращается с 61,8% среди полагающих, что через год они будут жить намного лучше, до 20,8% среди полностью уверенных в обратном. В то же время доля респондентов, которые реализовали не все жизненные цели, но и не собираются их добиваться, увеличивается соответственно с 6,6 до 21%. В целом ряде аспектов условия жизни воспринимаются многими россиянами как нечто неподконтрольное, неподвластное им, в малой степени зависящее от их усилий. И в то же время многообразие негативных явлений в общественной жизни обусловило снижение социальных ожиданий, уменьшило социальные притязания многих людей.

Ресурсные факторы жизненных достижений

Реализация жизненных целей в решающей мере определяется наличием ресурсов, которые находятся в распоряжении человека и обеспечивают удовлетворение его базовых потребностей и интересов. При этом масштабность и многоплановость жизненных целей обуславливает большое количество переменных, которые характеризуют предпосылки их реализации. В ходе исследования мы выделили 15 таких ресурсов-детерминант, определяющих осуществление жизненных целей респондентов.

Все они подразделяются на две большие группы: социальные ресурсы (материальные ценности, социальные статусы и социальные связи) и личностные ресурсы (здоровье, знания, умения и навыки, важнейшие психологические характеристики).

Сегодня у большинства россиян, вынужденных бороться с колоссальными трудностями в условиях длительной кризисной полосы, эти ресурсы невелики (табл. 2). Причем существенные ресурсные ограничения испытывают практически все анализируемые группы населения, но особенно значительные — наименее успешные категории граждан. Так, подавляющее большинство из тех, кто не смогли реализовать ни одну из намеченных целей, ощущают огромный дефицит материальных средств и полезных связей, испытывая в то же время настроения разочарования и тревоги, ощущения бессилия и углубляющегося социального дискомфорта, нарастания угроз личной безопасности, неуверенности в завтрашнем дне и неспособности добиться реализации своих актуальных запросов. При этом те из них, кто продолжают добиваться жизненного успеха, т.е. «упрямые», чаще ощущают нехватку образования и профессиональной квалификации, тогда как «отчаявшиеся» гораздо чаще видят причину своих неудач в плохом здоровье и отсутствии помощи со стороны родственников и друзей.

Даже среди респондентов, которые смогли полностью осуществить все поставленные перед собой цели, не так уж и часто встречаются люди, которые не испытывают недостатка основных ресурсов, отличаются разумным и плодотворным применением способностей и душевных сил. Достаточно отметить, что каждый второй из них ощущает нехватку материальных средств, здоровья и уверенности в будущем, каждому третьему недостает полезных связей, достоверной информации о происходящих событиях, а каждому четвертому — уверенности в своих силах, решительности в достижении целей, умения принаравливаться к новым условиям. Успеха в реализации жизненных целей они чаще добиваются за счет высокого уровня образования и профессиональной квалификации, а также помощи родственников и друзей.

Таблица 2. Обладание россиянами, различающимися по реализации жизненных целей, основными видами ресурсов (в %)*

Ресурсы	В целом		В том числе по группам											
			Успешные		Настойчивые		Пассивные		Неуверенные		Упрямые		Отчаявшиеся	
	Хватает	Не хватает	Хватает	Не хватает	Хватает	Не хватает	Хватает	Не хватает	Хватает	Не хватает	Хватает	Не хватает	Хватает	Не хватает
Образование	57,7	28,7	74,2	14,9	60,9	34,9	60,5	20,0	53,0	28,3	39,8	55,1	25,1	39,0
Здоровье	56,0	42,8	51,2	48,3	75,7	23,9	43,7	55,7	37,7	61,1	70,7	28,7	29,8	66,0
Профессиональная квалификация	53,0	23,4	59,3	10,8	63,6	28,4	50,5	15,2	45,9	23,1	32,2	55,1	21,7	31,1
Материальная обеспеченность	28,6	68,9	46,4	51,0	28,7	70,3	32,9	65,4	20,0	77,6	17,3	80,4	11,9	84,2
Помощь родственников, друзей	78,2	16,5	90,8	6,3	82,4	13,9	80,6	14,1	69,6	23,6	71,9	25,5	49,1	43,8
Полезные связи	32,0	51,1	46,2	32,7	38,6	54,3	31,9	44,7	20,4	60,2	19,6	72,4	12,1	56,2
Уверенность в своих силах	58,0	37,3	68,1	27,8	72,5	25,8	52,6	42,7	43,1	50,6	44,8	52,8	24,3	63,9
Решительность в достижении цели	55,2	37,5	65,7	25,0	69,2	29,3	51,3	38,1	39,1	52,5	43,2	55,4	18,7	61,7
Возможность получения новых знаний	42,4	32,3	52,5	20,1	55,0	34,5	36,3	27,7	29,5	37,1	37,3	49,7	14,5	42,0
Ощущение безопасности	43,2	50,4	51,9	43,1	48,0	48,4	42,8	51,5	36,1	56,6	38,9	56,8	28,3	57,5
Уверенность в будущем	42,3	54,1	54,6	42,5	50,8	47,1	41,1	56,0	28,7	68,0	35,3	63,9	16,6	75,8
Умение планировать жизнь	65,6	25,8	77,5	13,8	73,1	24,1	69,2	21,9	56,8	32,6	44,0	50,5	29,5	44,3
Умение приспосабливаться к новым условиям	54,8	37,5	64,9	26,2	65,2	31,7	55,8	36,5	42,0	49,3	37,5	57,7	19,8	62,5
Достоверная информация о событиях	47,8	40,5	60,3	31,4	52,2	40,7	48,5	40,4	43,7	42,7	34,4	55,4	23,2	51,8
Готовность к риску	35,8	37,0	37,9	30,5	48,0	36,6	29,9	34,3	25,8	43,3	31,0	54,8	12,4	47,5

* В таблице приведены данные по объединенным позициям «хватает» и «скорее хватает»; «скорее не хватает» и «не хватает».

Наличие такой мозаичной, довольно противоречивой эмпирической картины можно объяснить тем, что люди по-разному осознают свои цели, особенности своего характера и масштабы своей личности, их соответствие или несоответствие сложившимся обстоятельствам. Они неодинаково оценивают свои возможности, определяют, какие ресурсы и каким образом могут задействовать их для достижения жизненных целей, по-разному оценивают достигнутые результаты. Сказывается и то, что, реализуя свои цели, каждому человеку приходится постоянно обдумывать, взвешивать, принимать нужные решения в новых обстоятельствах. Встречаются также ситуации, когда человеку приходится осознанно лишать себя свободы самовыражения, ограничивая свои способности.

Дальнейший анализ показал, что существует значимая положительная связь между реализацией жизненных целей и полнотой обладания каждым из принятых к анализу ресурсов. Как следует из данных, изложенных в таблице 3, осуществление главных жизненных планов более всего зависит от таких личностных ресурсов, как установка на успех, уверенность в себе и решительность в достижении цели, способствующих концентрации усилий на решении главных задач. Наличие подобных связей характерно для всех возрастных категорий, но наиболее последовательно они проявляются у респондентов среднего возраста. Немаловажную роль для людей разного возраста сегодня играет способность к адаптации, умение приспособливаться к динамично меняющимся условиям жизни, гибкое отношение к различным социальным воздействиям. Обращает на себя внимание и тот интересный факт, что состояние здоровья, уровень профессиональной квалификации, помощь родственников и друзей являются более весомыми детерминантами, чем материальная обеспеченность. Причем, если помощь родственников и друзей оказывается наиболее значимой для достижения жизненных целей в молодом и пожилом возрасте, то состояние здоровья и уровень профессиональной квалификации более весомы в среднем возрасте.

Социологические исследования свидетельствуют о преобладании утилитаризма в целеполагании у нынешних россиян

Таблица 3. Влияние обладания различными ресурсами на осуществление жизненных целей (Спирмен**)

Ресурсы	В целом	В том числе по возрастным группам		
		Молодежь	Средний возраст	Пожилые
Образование	0,180	0,122	0,195	0,176
Здоровье	0,247	0,111	0,236	0,148
Профессиональная квалификация	0,210	0,125	0,233	0,151
Материальная обеспеченность	0,159	0,074	0,171	0,211
Помощь родственников, друзей	0,211	0,186	0,179	0,234
Полезные связи	0,199	0,119	0,210	0,139
Уверенность в своих силах	0,270	0,170	0,272	0,220
Решительность в достижении цели	0,267	0,194	0,277	0,191
Возможность получения новых знаний	0,135	0,197	0,207	0,129
Ощущение безопасности	0,139	0,140	0,123	0,117
Уверенность в будущем	0,202	0,156	0,175	0,213
Умение планировать жизнь	0,215	0,154	0,240	0,201
Умение приспосабливаться к новым условиям	0,225	0,165	0,231	0,190
Достоверная информация о событиях	0,152	0,132	0,136	0,159
Готовность к риску	0,174	0,084	0,170	0,102

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

и особенно у тех, кого можно назвать демографическим авангардом общества, т.е. у значительной части молодого и зрелого поколений. Для очень многих из них утилитарная, чисто потребительская мотивация является самоцелью, для остальных — средством обеспечения состояния, в котором становится возможной реализация нравственных, профессиональных, творческих, социально значимых задач [Карачаровский, Шкаратан, 2019]. Но когда речь идет о реализации жизненных целей, причем о реализации «на данный момент», роль фактора

материального благополучия оказывается иной: она повышается с самой низкой у молодых людей до одной из самых высоких у пожилых. В молодом возрасте жизненный успех чаще связывается с возможностью получения новых знаний, профессиональными достижениями, решительностью в осуществлении задуманного, уверенностью в собственных силах, с верой в будущее, чем с материальным благополучием, которое, как кажется, должно прийти с возрастом. Но когда люди перешагивают границу пожилого возраста, достигнутый уровень материального благополучия воспринимается уже как конечный результат, один из основных итогов жизненного пути. Значительно усиливается и связь между реализацией жизненных целей и удовлетворенностью своим материальным положением. Коэффициент корреляции составил соответственно 0,08 и 0,23 (корреляция значима на уровне 0,01; двусторонняя).

Важно отметить, что невысокое качество жизни очень часто сочетается с отсутствием возможности реализовать желаемые жизненные цели, даже не связанные напрямую с доходами. Поэтому ухудшение качества жизни под влиянием кризиса неизбежно сокращает шансы большинства россиян на жизненный успех. В наибольшей мере, как показывают исследования, это отражается на более состоятельных слоях населения, материальное благополучие которых снижается опережающими темпами [Мареева, 2016].

Реализация жизненных целей непосредственно связана с умением планировать собственную жизнь. Наиболее весомой эта связь оказывается у респондентов среднего и пожилого возраста. Вместе с тем сегодня подавляющее большинство россиян не расположены строить долгосрочные планы, предпочитая жизнь настоящим. Согласно данным RLMS-HSE, только 15,6% опрошенных обычно планируют дела на весь предстоящий год, тогда как 27,3% респондентов строят планы в лучшем случае на ближайший месяц, 59,6% — на предстоящую неделю и 84,5% — на следующий день.

Стремление к долгосрочному планированию чаще других проявляют россияне с высшим и средним специальным образованием (соответственно 17,1 и 21,5%); занимающиеся

руководящей деятельностью (29,8%), специалисты высшего и среднего уровней квалификации (соответственно 24,3 и 23,3%). Намерение планировать свою жизнь в немалой степени зависит также от возраста. Доля респондентов, которые стараются планировать свои дела на весь предстоящий год, достигает максимальных значений среди 20–29-летних и 30–39-летних респондентов (соответственно 19,6 и 22,2%), но затем последовательно сокращается до 5,3% среди пожилых людей в возрасте старше 70 лет.

Намерение планировать свои дела на длительные периоды в наибольшей степени характерно людям, которые проявляют твердость, упорство и терпение при достижении своих жизненных целей и добиваются наилучших результатов на этом пути. Так, среди респондентов, которые еще не осуществили всего задуманного, но уверены, что добьются своего, т.е. среди «настойчивых», доли планирующих свои дела на следующий месяц и на весь ближайший год составили соответственно 37,7 и 23,4%, в то время как среди осуществивших свои цели полностью, т.е. «успешных» — 29,9 и 19,7%. Меньше всего таких респондентов оказалось среди «отчаявшихся» — соответственно 9,8 и 2,9%.

Как показывают различные социологические исследования, горизонт планирования россиян в последние годы постепенно сужается [Левада-Центр... 2018; ФОМ... 2019]. Высокая отстраненность от долгосрочного целеполагания в осуществлении своих идей во многих случаях (почти наполовину) объясняется возрастными границами возможности ставить крупные цели [Карачаровский, Шкаратан, 2019: 15]. Но для оставшейся части рост отказов от долгосрочного планирования можно объяснить усилившейся неопределенностью жизненных обстоятельств, характеризующейся не только неясностью настоящего, дефицитом знаний о текущих событиях и условиях, в которых должна протекать деятельность, но и непредсказуемостью будущего, низкой степенью предвидения характера и направления изменения жизненных условий, неясностью будущих возможностей. Данные мониторинга показывают, что 40,5% опрошенных россиян испытывают

дефицит или полное отсутствие достоверной информации о происходящих событиях, а 54,1% респондентов в большей или меньшей степени ощущают недостаток уверенности в завтрашнем дне. Кроме того, 67,5% россиян беспокоит нехватка или отсутствие защищенности со стороны государства, свыше половины, а именно 50,4%, — недостаточное обеспечение личной безопасности.

Неопределенность настоящего и непредсказуемость будущего усиливают неуверенность в собственных силах, вызывают рост тревоги, беспокойства и не располагают к глубоко осмысленному планированию своей жизни на многие годы вперед. Не способствует формированию намерения проектировать свое будущее огромный поток негативной информации о трудностях экономического развития, обострении санкционных войн, росте цен и усилении угрозы безработицы, дальнейшей деградации образования и здравоохранения, увеличении возраста выхода на пенсию и т.п. В сложившихся обстоятельствах люди предпочитают не строить далеко идущих планов, стараясь решать повседневные проблемы и по возможности своевременно реагировать на возникающие угрозы и опасности. Сказывается и то, что значительная часть россиян живет в условиях бедности и нищеты, что существенно сужает круг возможного и желаемого. Люди, постоянно проживающие в крайне стесненных материальных условиях, заняты главным образом решением текущих проблем и даже не пытаются задумываться над тем, что их может ждать в отдаленном будущем.

Формирование жизненных целей предполагает конструирование образа будущего, которое способствует росту у граждан веры в себя, в свои силы, усилению чувства собственного достоинства и оптимизма. Как гласит известная мудрость, когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным. Сегодня огромное количество россиян придерживается стратегии выживания, которая характеризуется социальной фрустрацией и потерей смыслов. Такая стратегия достаточна только для того, чтобы обеспечить реализацию самых элементарных запросов и потребностей, и абсолютно не подходит для решения задач более высокого

уровня и большого масштаба, построения и осуществления жизненных планов, обеспечивающих достойную, полноценную и интересную жизнь.

Заключение

Исследование показало, что сегодня среди россиян полностью доминируют люди, которые так и не смогли добиться всего того, что планировали осуществить к данному времени. Но у одной их половины, представленной большей частью людьми молодого и среднего возраста, присутствует убежденность в том, что они все же добьются своего, тогда как представители другой, более возрастной половины не собираются добиваться задуманного или не верят, что смогут реализовать свои жизненные цели. Нарастание кризисных явлений во всех сферах жизни общества, происходившее в течение последнего кризисного десятилетия, в той или иной мере затронуло существование огромного числа россиян. Характерными особенностями мироощущения, пронизывающего сознание значительной части представителей различных групп россиян, стали социальная неудовлетворенность и недовольство многими аспектами собственной жизни, которые во многом обусловлены сокращением ресурсной базы, затрудняющим реализацию жизненных целей. Исследование выявило умеренную положительную связь между возросшим социальным пессимизмом и ослаблением убежденности граждан в их способности добиться жизненного успеха. Значительно снижают оценки возможности достижения жизненных целей, способствуют разрушению многих планов и надежд в условиях кризиса ухудшение качества жизни и распространившиеся в общественном сознании негативные ожидания, настроения тревоги за завтрашний день. К важным детерминантам достижения жизненных целей относятся возраст и тесно связанные между собой уровень образования и уровень профессиональной квалификации. Значительно повышают вероятность успеха наличие таких качеств, как уверенность в себе, решительность в достижении целей, умение эффективно использовать имеющиеся адаптационные ресурсы.

Список литературы

- Абульханова-Славская К. А. 1991. Стратегия жизни. М.: Мысль. 299 с.
- Вебер М. 2002. Основные социологические понятия // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. Ч. 1. Книжный дом «Университет». С. 70–146.
- Зараковский Г. М. 2009. Качество жизни населения России: Психологические составляющие. М.: Смысл. 319 с.
- Карачаровский В. В., Шкаратан О. И. 2019. Разные цели одного общества // Социологические исследования. Том 10. № 26. С. 5–17.
- Левада-Центр. Горизонт планирования будущего. Пресс-выпуск АНО «Левада-Центр». 08.11.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2018/11/08/gorizont-planirovaniya-budushhego/> (дата обращения: 20.10.2019).
- Мареева С. В. 2016. Монетарные и немонетарные неравенства в жизни россиян // Социологические исследования. № 10. С. 65–74.
- Наумова Н. Ф. 1988. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука. 200 с.
- О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
- Разумовский О. С. 1990. Закономерности оптимальности в науке и практике. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 176 с.
- Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009. 272 с.
- Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Сайты

- обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms> и <http://www.hse.ru/rhms>).
- Российский работник: образование, профессия, квалификация / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капельюшниковой. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2011. 574 с.
- Российское общество и вызовы времени. Книга третья / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.
- Тощенко Ж. Т. 2016. Главные смыслы жизненного мира россиянина // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тощенко. ЦСП и М. 367 с.
- ФОМ: Россия через 20 лет и личные планы на будущее. 20.08.2019. Официальный сайт ФОМ [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14241> (дата обращения: 20.10.2019).
- Smelser N. 1963. Theory of collective behavior. Glencoe, N.Y.: Free press. 436 p.